

— Ты хоть слово скажи! — Чи Сюй был уже на грани безумия.

С того момента, как их заперли в деревянном сарае, прошло больше полдня, но никто так и не появился. На душе у Чи Сюя было беспокойно. Столкнувшись с неизвестностью, человек инстинктивно начинает тревожиться, и, чтобы хоть немного унять это волнение, Чи Сюй решил разговорить своего спутника. Нужно же было хоть как-то понять, где они находятся, чтобы подготовиться к худшему.

— Эй, ты что, немой?

Вряд ли немой. Ведь когда он ударил его раньше, то вполне внятно велел проваливать. Видя, что тот по-прежнему молчит, Чи Сюй окончательно вышел из себя. Он подошел и толкнул человека, который, прислонившись к стене, закрыл глаза и делал вид, что отдыхает:

— Говори же!

Цзин Юй не обратил на него никакого внимания, даже глаз не открыл. Если бы не редкий кашель, Чи Сюй решил бы, что перед ним труп.

— Управляющий Ян.

— М-м, открывай дверь.

Услышав голоса, Чи Сюй поспешно сел обратно на место. Дверь сарая отворилась, вошел мужчина средних лет с худощавым телосложением, а следом за ним — четверо или пятеро крепких парней. Управляющий Ян прищурился, оглядывая Чи Сюя. Когда слуги внесли кресло и он с важностью уселся в него, только тогда начался допрос.

— Откуда ты родом?

Чи Сюй понятия не имел, что ответить, поэтому просто сжался в комок, решив прикинуться ветошью. Управляющий Ян усмехнулся и принялся поглаживать свою двухдюймовую козлиную бородку:

— Ишь, какой крепкий орешек. Посмотрим, как долго ты сможешь молчать. Эй, разомните нашего дорогого гостя.

— Слушаюсь.

Двое молодчиков схватили Чи Сюя, оттащили в сторону и принялись избивать. На чужой территории он не смел сопротивляться, поэтому мог лишь закрывать голову руками и покорно сносить удары. Управляющий Ян смотрел на это с крайним презрением. Прерывая стоны Чи

Сюя, он повернулся к Цзин Юю и ядовито произнес:

— Старший молодой господин, пора бы уже сказать всё как есть. Вы ведь родная кровь хозяина, не стоит тратить остатки былой привязанности.

Цзин Юй лишь усмехнулся про себя: никакой привязанности у него к этим людям давно не осталось. Управляющий, видя, что тот тоже молчит, начал терять терпение. В конце концов, до того как хозяин приказал выгнать его из дома, Цзин Юй был здесь господином, так что приходилось действовать мягче.

— Старший молодой господин, если вы не заговорите, вашего возлюбленного забьют до смерти.

Цзин Юй наконец удостоил Чи Сюя коротким взглядом, но тут же равнодушно отвел глаза. Чи Сюя в этот момент охватила такая злость, что он был готов загрызть этого неблагодарного мерзавца — тот, похоже, желал его смерти больше, чем кто-либо другой.

Когда избиение подошло к концу, управляющий Ян снова обратился к Чи Сюю:

— Теперь-то ты готов говорить?

Чи Сюй, изображая страх и покорность, промямлил:

— Из... из других мест я.

От боли при движении губ он поморщился. Управляющий Ян с силой ударил по подлокотнику кресла и рявкнул:

— Вижу, ты не из тех, кто плачет, пока не увидит гроб!

Чи Сюй заколебался, но под угрожающим взглядом выдавил:

— Господин, я правда нездешний.

Управляющий Ян понимающе хмыкнул, приподнял подбородок и смерил его оценивающим взглядом:

— А что с твоими волосами?

Чи Сюй обвел взглядом пышные шевелюры всех присутствующих и понял, что оправдаться будет непросто. Не скажешь же, что он сам их так остриг? Стоило бы заикнуться — и снова

получил бы порцию ударов. Не дожидаясь ответа, управляющий с видом человека, который всё давно понял, изрек:

— Ты, должно быть, монах, сбежавший из монастыря?

Чи Сюй немного помедлил и кивнул. Он боялся, что если согласится слишком быстро, они заподозрят неладное, но лучшего повода и придумать было нельзя.

— Боевой монах? Вернул мирское имя или просто сбежал?

Жизнь монаха и так не сахар, а уж боевого — тем более. Неудивительно, что управляющий Ян пришел к такому выводу: Чи Сюй был ростом под метр девяносто, к тому же привык следить за формой. Пока его тащили сюда, многие провожали его ошарашенными взглядами.

Чи Сюй, словно задетый за живое, стыдливо опустил голову:

— Да, слишком уж тяжело было.

Управляющий Ян, с видом победителя, тяжело хмыкнул. На этом допрос был окончен. Он поднялся и в сопровождении свиты отправился в передний двор докладывать хозяину. Когда они ушли, Чи Сюй, чувствуя, как ноет всё тело, обессиленно сполз по стене.

— Неблагодарная тварь.

Чем больше он думал об этом, тем сильнее злился. Он тут едва не погиб, а этому человеку было хоть бы хны, даже не взглянул. Цзин Юй не проронил ни слова, отвернувшись к стене и глядя на полоску света, пробивающуюся сквозь щель в дверях, погруженный в свои мысли.

Примерно через полчаса снаружи снова слышались шаги. У Чи Сюя возникло дурное предчувствие. Вошедшие забрали Цзин Юя, не сказав ни слова, и оставили его одного в четырех стенах. Чи Сюй дополз до двери и, прищурившись, стал всматриваться в щель, пока глаза не начали слезиться, но так ничего и не увидел.

Солнце начало клониться к закату. Если судить по тому времени, скоро должно было рассвети. Он не смыкал глаз целые сутки, был измотан, а нервное напряжение окончательно выбило из него дух. Пришлось заставить себя хоть немного поспать, чтобы сохранить силы на случай, если что-то случится.

Снаружи снова слышались шаги. Чи Сюй решил, что это возвращают того парня, но вошедший лишь приоткрыл дверь и бросил внутрь коричневую одежду и соломенные сандалии. Его собственные тапочки и майка исчезли, на нем остались только брюки. Хорошо хоть, что в той грязи, где он возился, когда пытался помочь, их вид был не разобрать, иначе пришлось бы объяснять, почему они такие странные.

Надев обновку, он обнаружил, что одежда коротка, и выглядел в ней крайне нелепо, а сандалии оказались тесными — пальцы так и норовили вылезти наружу. Впрочем, выбирать не приходилось: по крайней мере, теперь он не выглядел как цирковая обезьянка с голым торсом.

<http://bllate.org/book/22452/2360381>